

КОРПОРАЦИЯ *RAND* И МЫ: АРМЯНО-ТУРЕЦКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ¹

Ара Марджанян

Попытки наладить армяно-турецкие отношения являются важными, если не важнейшими, факторами, определяющими облик будущего нашего региона. К этому кругу вопросов внимание велико как у нас, так и в странах нашего региона, и практически во всех мировых центрах силы.

За прошедшие десятилетия исследования американской корпорации *RAND* не раз серьезно влияли на международную политику США. Иногда исследования *RAND* приводили к существенной трансформации стратегических подходов, вплоть до изменения самого стратегического мышления США в самом широком спектре как международных, так и внутренних проблем. Поэтому неудивительно, что наша статья посвящена исследованию последней по времени и сравнительно полной публикации корпорации *RAND* относительно роли Турции в нашем регионе. Естественно, наш обзор мы проводим в свете процесса урегулирования армяно-турецких отношений.

1. Трудное партнерство: американо-турецкие отношения в эпоху глобальных геополитических перемен

«После окончания Холодной войны, вопреки ожиданиям некоторых, стратегическое значение Турции для США не уменьшилось, а существенно возросло».

*С. Лараби, корпорация RAND,
февраль 2010г.*

---

¹ В нижеследующем переводе восстановлены некоторые фразы и примечания, по техническим соображениям опущенные в публикации данной статьи на армянском языке («21-րդ դար», #3, 2010). Здесь и далее – примечания автора.

² Эксперт ПР ООН по энергетике, координатор программы по возобновляемой энергетике ВВ в Армении, кандидат технических наук.

3 февраля 2010г. в корпорации *RAND* состоялась презентация отчета исследования Стивена Лараби «Трудное партнерство: американско-турецкие отношения в эпоху глобальных геополитических перемен» [1]. Это исследование было осуществлено на средства 2007-го бюджетного года отделом «Стратегия и доктринальная программа» корпорации *RAND* (*Strategy and Doctrine Program of RAND*), по всей видимости, в качестве составной части более масштабного и длительного исследования «Трудные партнерства: сохранение безопасности отношений США в условиях возрастающих вызовов и их последствия для ВВС США»¹. Работа проводилась по заказу Директората операционного планирования, политики и стратегии верховного командования ВВС США в рамках известного проекта *Project Air Force* корпорации *RAND* [1, pp iii-iv].

В первых 3-х разделах нашей статьи мы без комментариев представляем основные положения и выводы этого отчета. При переводе мы строжайшим образом следовали оригиналу. Слова, отсутствующие в английском оригинале, но необходимые для адекватности перевода, приводятся в квадратных скобках. Наши наблюдения и комментарии приводятся только в сносках. В последнем, 4-ом разделе статьи проведен определенный анализ геополитической ситуации, сложившейся в нашем регионе после победы республиканской партии в США и признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, а также сформулированы некоторые выводы.

Американо-турецкие взаимоотношения. В последние годы отношения между США и Турцией охладели и даже оказались под угрозой. По мнению некоторых аналитиков, это обусловлено тем, что по окончании Холодной войны Турция утратила свое стратегическое значение для США. Однако, по мнению г-на Лараби, это не соответствует действительности. Наоборот. Турция находится на перекрестке Балкан, Среднего Востока², Кавказа, Центральной Азии и Персидского залива – регионов, стратегическое значение которых для США после Холодной войны лишь возросло. И во всех этих регионах сотрудничество с Турцией является для США критически важным для достижения своих политических целей. Ну а в определенном охлаждении взаимоотношений, в существенном росте антиамериканских настроений в Турции, наблюдаемом в последние годы, значительную роль сыграли следующие три обстоятельства.

¹ «*Troubled Partnerships: The Growing Challenge of Managing U.S. Security Relationships and Implications for the United States Air Force*». Можно утверждать, что это исследование по своему духу и содержанию является логическим продолжением и преемником известного исследования *R-244*, создавшего былую славу корпорации *RAND* в области разработки стратегии и международного военного партнерства США.

² Мы переводим термин *Middle East* на русский как «Средний Восток», вместо более привычного и правильного «Ближний Восток», дабы подчеркнуть роль языка в выработке и использовании геополитических терминов. Геополитика – это продолжение языка иными средствами. Для «атлантического» геополитического мышления этот регион – «серединный», для русского – «ближний», а для армянского – «ближайший» (մերձավոր).

Во-первых, вторжение США в Ирак в 2003г. и перспектива создания курдского сепаратистского государства на севере этой страны всерьез напрягает турецкие власти, которые видят в этом угрозу территориальной целостности собственной страны. Этот страх усугубляется из-за возобновления повстанческого движения (*resumption of an insurgency*) Курдской рабочей партией (КРП), которая со своих баз в Северном Ираке совершает террористические вылазки через иракско-турецкую границу. Эти террористические атаки являются проблемой номер один для национальной безопасности Турции.

Во-вторых, эти опасения Турции дополняются, если не подкрепляются, отличием политических подходов Турции и США к таким странам региона, как Иран и Сирия. Действительно, США стремятся изолировать Иран и Сирию, между тем как Анкара последовательно проводит политику сближения с этими странами. Эта разница в политических подходах была очевидна еще до прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002г. После этого она стала еще более подчеркнутой.

Наконец, будучи озабоченной реализацией ядерной программой Ирана, Турция, тем не менее, категорически против нанесения военного удара по Ирану. [С точки зрения Турции], это подвергнет серьезной угрозе стабильность всего Среднего Востоке. «Военный удар по Ирану со стороны США вызовет настоящий кризис в отношениях США с Турцией и может вынудить правительство Эрдогана затруднить или полностью заблокировать использование американской военной инфраструктуры в Турции, в первую очередь базы ВВС Инджирлик» [1, pp. xii, см. также pp. 36-37]¹.

Суммируя, г-н Лараби еще раз отмечает, что военное сотрудничество между США и Турцией в последние годы переживали упадок. Так, Конгресс США, исходя из состояния с правами человека в Турции и проблемой Кипра, свернул ряд программ по продаже вооружений Турции. Вообще, это сотрудничество находится в стагнации, и после продажи 17 вертолетов типа *Си Хок* (осень 2006г.) в этом направлении ничего не происходит². Турция начинает

¹ В [1] отсутствует оценка вероятности нанесения подобного удара по Ирану со стороны Израиля и анализ последствий этого. Несомненно, однако, что подобные оценки проводились. Стоит отметить, что политика Израиля в отношении Турции и Кавказа в [1] вообще не рассматривается. Думаем, это серьезное упущение по сравнению хотя бы с более ранним исследованием г-на Лараби (совместно с Яном Лесером), посвященным роли Турции в нашем регионе и выполненным в корпорации *RAND* в 2003г. [2]. Из этого более раннего отчета мы узнали, например, что в начале XXI-го века «Израиль существенно увеличил свою роль в Евразии и особенно в Азербайджане... Израиль решительно поддерживает Азербайджан в Нагорно-карабахской войне... вплоть до поставок ему вооружений и оказанию разведывательной помощи» [2, pp. 119-121]. Что происходит в этом плане сегодня, из [1] не совсем понятно.

² Г-н Лараби немного лукавит. Дело в том, что тут он имеет в виду только *коммерческие* поставки вооружений из США в Турцию. Между тем поставки вооружений общей стоимостью в \$15 млрд., предусмотренные *межгосударственными договорами*, довольно впечатляющи и включают в себя весьма современное оружие.

серьезно сомневаться в надежности США как военного партнера и расширяет военное сотрудничество с теми странами, которые проводят более «мягкую» политику в вопросе поставок вооружений. Это прежде всего Израиль и Россия [1, pp. xii, см. также pp. 77-78].

Каковы же предложения для реанимации [стратегического] сотрудничества между США и Турцией? Их всего 18, и они сформулированы в результате рассмотрения этого вопроса в семи разных плоскостях: 1. Турция и Северный Ирак, Курдский вопрос [1, Ch. 3], 2. Турция и Средний Восток [1, Ch. 4], 3. Турция и Евразия и Кавказ [1, Ch. 5], 4. Турция и ЕС [1, Ch. 6], 5. Турция и Кипр и Греция [1, Ch. 6], 6. Военное сотрудничество США с Турцией [1, Ch. 7], 7. Демократизация и внутренние реформы в Турции [1, Ch. 8]. Ниже мы приводим все эти предложения, помимо предложений по направлению «Турция и Евразия и Кавказ». Этому вопросу мы посвятим целиком следующий раздел нашей статьи.

Турция и Северный Ирак, Курдский вопрос. В этой плоскости, в [1] сформулированы следующие пять предложений, направленных на реанимацию американо-турецких стратегических отношений.

Во-первых, США должны усилить политическую и разведывательную поддержку Турции против террористической деятельности КРП. Этот вопрос – та «лакмусовая бумажка», по результатам которой Турция будет оценивать реальную позицию США в поле стратегических американо-турецких отношений.

Во-вторых, США должны оказать дополнительное давление на [действующее на севере Ирака] Региональное Правительство Курдистана (РПК), настроив его против КРП, лишив последнюю политической и логистической поддержки. По оценкам г-на Лараби, это позволит несколько сдержать рост антиамериканских настроений в Турции.

В-третьих, опасность КРП [для Турции] не может быть нейтрализована исключительно посредством военной силы. Следовательно, военные методы должны дополняться социальными и политическими реформами, направленными на сами источники образования «Курдского протеста» (*Kurdish grievances*). Согласно [1], в качестве положительного сдвига в этом направлении можно назвать запущенную правительством Эрдогана летом 2009г. инициативу «Открытость в Курдском вопросе» («*Kurdish Opening*»).

В-четвертых, США должны инспирировать и существенно поддерживать усилия Турции по началу прямого диалога с лидерами РПК в Северном Ираке. Определенные шаги в этом направлении уже были осуществлены в конце 2008г. Однако процесс все еще нестабилен и требует мощной поддержки США. «В долгосрочной перспективе стабильность на южных границах Турции невозможна без соглашения (*accommodation*) между правительством Турции и РПК.

Это не значит, что Турция должна признать суверенное Курдское государство, однако для самого существования [хотя бы некоторой] региональной стабильности Турция должна выработать свой *modus vivendi* с РПК. А это невозможно без прямого диалога с лидерами РПК», – пишет г-н Лараби.

И наконец, в-пятых, наряду с выводом войск из Ирака США должны умножить усилия по снятию напряженности между центральным правительством Багдада и РПК. Эта напряженность – серьезная угроза существованию Ирака как единого государства и значительно усложняет вопросы безопасности Турции. И здесь решающим является фактор времени. Действительно, военное присутствие США в Северном Ираке более или менее обеспечивает Америку рычагами влияния на ситуацию в стране. Однако военное присутствие США тут не вечно и не должно противоречить положениям подписанному с правительством Малики «Соглашению о статусе войск»¹.

Турция и Средний Восток. В этом плане сформулировано три предложения. Во-первых, архитекторы политики США должны прекратить «подавать» Турцию как модель для подражания для остальных стран региона. Это вызывает недовольство влиятельных кемалистских кругов Турции, видящих в этом угрозу для прозападной ориентации Турции, поскольку в противовес такой пропаганде в Турции может усилиться политический ислам, а светские принципы правления подвергнутся эрозии. Последнее опасение особенно велико в военных кругах Турции. Во-вторых, США должны продолжать проявлять готовность к диалогу с Ираном и Сирией в направлении привлечения дипломатических усилий этих стран для стабилизации ситуации в Ираке. И, в-третьих, США должны увеличить усилия, чтобы вынудить Иран отказаться от попыток приобрести ядерное оружие.

Турция и ЕС. В плане процессов, связанных с Евросоюзом, в [1] сформулировано два предложения. Во-первых, США должны продолжать содействовать вопросу членства Турции в ЕС. Положительный исход этого процесса покажет, что Запад не является исконным врагом для мусульман. Между тем в противном случае в Турции усилятся силы антизападной направленности, что невыгодно ни Западу, ни Турции. Во-вторых, учитывая чувствительность ряда европейских стран относительно членства Турции в ЕС², американская поддерж-

¹ Иными словам, после того как президент США Б.Обама объявил всему миру сроки вывода американских войск из Ирака, включился своеобразный «счетчик». Именно стремлением избежать подобного прессинга объяснялось упорство администрации экс-президента США Буша-младшего по обнародованию каких-либо обязывающих сроков вывода американских войск из Ирака. «Для этого придет время тогда, когда дело будет сделано» – таков был подход *мессинской* Америки Буша-младшего (см. также ниже).

² Г-н Лараби в первую очередь подразумевает Францию, Германию и Австрию [см. 1, Ch. 9, p. 112].

ка Турции в этом вопросе должна осуществляться в виде закулисной, непубличной, «тихой» дипломатии. В этом вопросе США должны избегать прямого давления и «выкручивания рук».

Турция, Кипр и Греция. В вопросе Греции и Кипра предложений тоже два. Во-первых, США должны применять более интенсивные усилия по преодолению разногласий между Грецией и Турцией относительно Эгейского моря. «В то время как НАТО противостоит серьезнейшим вызовам в Афганистане и на постсоветском пространстве [? – А.М.], последнее, что нужно США, – новый конфликт в Эгейском регионе», – пишет г-н Лараби. Во-вторых, США должны поддерживать и поощрять проходящие под эгидой ООН межобщинные переговоры на Кипре. Подвижки в этом вопросе способствуют членству Турции в ЕС.

Военное сотрудничество США с Турцией. В этом плане в [1] сформулировано два предложения. Во-первых, по следам визита президента Обамы¹ в Турцию США должны незамедлительно начать широкоформатный стратегический диалог по вопросам будущего использования военных баз в этой стране, особенно базы Инджирлик. Учитывая растущий интерес Турции к Среднему Востоку, эта страна, по всей вероятности, будет очень чувствительна в вопросе использования базы Инджирлик (и других) в ходе региональных конфликтов. Таким образом, «в ходе конфликтов на Среднем Востоке США более не могут автоматически полагаться на уверенное использование военных баз в Турции, если только в Турции не будет сочтено, что это исходит из турецких национальных интересов».

Во-вторых, оборона против баллистических ракет может стать важным вопросом для будущего американо-турецкого военного сотрудничества. На фоне перспективы обретения ядерного оружия Ираном США должны изучить возможности [размещения системы] противоракетной обороны (ПРО) в Турции как в двустороннем формате, так и в плане *NATO*². По мнению г-на Лараби, это позволит застраховать Турцию от растущей угрозы ударов баллистических ракет со стороны Среднего Востока.

¹ Г-н Лараби имеет в виду визит президента Обамы в Турцию в апреле 2009г.

² К сожалению, это, по сути сенсационное для нашего региона, предложение корпорации *RAND* не было по достоинству освещено ни в отечественных, ни в иных публикациях (не считая краткого сообщения *Financial Times* от 19 февраля с.г.). В специальной главе самого отчета [1], посвященной американо-турецкому военному сотрудничеству, в связи с ПРО в нашем регионе ничего не говорится. Вообще, это предложение как бы выпадает из всего контекста рассматриваемого отчета. Создается впечатление, что либо оно сделано в последний момент, в ответ на сигналы из Пентагона или Белого дома. Либо соответствующие материалы были удалены из опубликованной версии данного отчета *RAND*.

Демократизация и внутренние реформы Турции. В этой плоскости в [1] сформулированы следующие предложения: 1) США должны поддерживать процесс демократизации и внутренних реформ в Турции; 2) США должны воздержаться от гиперреакции на растущее религиозное [само]сознание в Турции.

2. Турция и мы – согласно корпорации RAND

Составив определенное представление о 16 предложениях по оживлению американо-турецкого стратегического партнерства, содержащихся в шести из семи плоскостей рассмотрения этого вопроса, обратимся к разделу «Турция и Евразия и Кавказ». Тут сформулированы всего два предложения, и они довольно лаконичны. Но мы их представим лишь в конце этого раздела, а пока более обстоятельно рассмотрим ту аргументацию, которая и позволяет г-ну Лараби сформулировать эти два предложения.

Турция и «Евразия и Кавказ». Анализ вопроса реанимации стратегического партнерства между США и Турцией в этой плоскости сосредоточен в пятой главе отчета [1]. Сама эта глава довольно примечательным образом оказывается озаглавленной уже «Россия и Евразия». Анализ тут осуществлен по пяти различным «измерениям» (dimensions), именно: 1) российский фактор, 2) турецко-армянское сближение, 3) резолюция о Геноциде армян [Конгресса США], 4) расширенные региональные [отношения], 5) [отношения] в энергетическом «измерении»¹.

Относительно **российского фактора** отмечается следующее [1, Ch.5, pp. 48-51]. После распада СССР наступившая турецкая эйфория относительно своего доминирования в Центральной Азии существенно уменьшилась при президентстве В.Путина и Д.Медведева. Выяснилось, что влияние России здесь гораздо сильнее, чем это представлялось в Турции². Вместе с тем, будучи давним историческим противником России³, Турция заметно улучшила свои отношения с РФ

¹ Количество страниц тех разделов этой главы, которые посвящены проблемам Турции с Арменией и Армянством («измерения» 2 и 3), равно количеству страниц, посвященных обсуждению энергетических проблем (5 страниц), превосходит тему российского фактора на страницу и значительно превышает по объему рассмотрение региональных проблем (в 5 раз). Таким образом, с несколько формальной и «несерьезной» точки зрения, проблемы Турции с Арменией и Армянством составляют 40% от общего объема отношений Турции с Евразией и Кавказом. Далее мы увидим, что «наша» доля тут намного больше.

² И не только здесь. Напомним, что рассматриваемый отчет RAND был представлен публике задолго до очередного переворота в Кыргызстане, приведшего к «затуманиванию» перспективы использования американской базы ВВС в Манасе. Обстоятельство, свидетельствующее об адекватности этого утверждения [1].

³ «За последние века Турция и Россия вели друг против друга 13 войн, большинство из которых Турция проиграла. ...Агрессивная политика Сталина в отношении Турции в 1952г. подтолкнула последнюю в сторону НАТО» [1, р. 48]. Примечательно проводимое г-ном Лараби красноречивое отождествление Османской и Российской империй с Турецкой Республикой и СССР/РФ соответственно.

именно при президенте Путине, особенно с подписанием в 2004г. двусторонней декларации «Об углублении дружбы и разностороннего сотрудничества». Сегодня РФ обеспечивает Турции 65% всех ее поставок природного газа и 40% – сырой нефти. С другой стороны, четверть всех своих международных строительных контрактов Турция осуществляет или в РФ, или по российскому заказу¹.

Более того, с течением времени подходы Турции в Кавказском и Центральноазиатском регионе становятся все ближе к российским, а не американским воззрениям, например, по вопросу столь любимой администрацией президента США Буша-младшего «пропаганды демократизации». Турция усматривает здесь опасность дестабилизации существующих режимов и возникновения хаоса в регионе. Некоторые турецкие стратеги стали рассматривать Россию в качестве стратегической альтернативы для Турции. И хотя это мнение меньшинства, однако в последние годы эта «казалось бы, безумная» точка зрения приобретает больше новых сторонников². Тем не менее серьезная, стратегическая переориентация Турции с Запада в сторону России маловероятна, поскольку существуют следующие четыре противоречия:

1. Подозрительность Турции в отношении России имеет многовековую историю и глубоко укоренилась в исторической памяти Турции.
2. Цели и амбиции (*goals and ambitions*) Турции и России сталкиваются в разных точках мира, и особенно на Кавказе, где у Турции есть свои «глубокие и долгосрочные стратегические интересы» (*deep and long-standing strategic interests*).
3. В сфере энергетики Россия и Турция конкурируют друг с другом в Каспийском и Центрально-азиатском регионах. Россия стремится контролировать поток энергоносителей в этих регионах и выступает против, например проекта «Набукко» или Транскаспийского потока.
4. Стратегическая ориентация на Россию и отказ от Запада будет означать для Турции предательство наследия кемализма и вызовет гнев военной элиты этой страны. По мнению г-на Лараби, это наиболее важное из противоречий.

---

¹ Для современной энергетической политики Турции вообще характерна формула «строительные контракты – в обмен на поставки энергоносителей или электричества». Зачастую она используется как своеобразная санкция. Так, поставки электричества из Болгарии в Турцию были прекращены после того, как некоторые турецкие строительные компании выбыли из тендеров на строительные работы в Болгарии. Это обстоятельство должно учитываться при планировании энергетического сотрудничества с Турцией.

² Здесь цитируется следующая статья Б.Бекдила: *Burak Bekdil, «An Incursion Which Is Not – and Russophiles in Ankara,» Turkish DailyNews (Istanbul), June 8, 2007.*

В заключение этого указывается, что после вторжения России в Грузию¹ турецко-российские отношения будут в значительной степени обусловлены дальнейшим развитием отношений России с Западом и особенно с США. Г-н Лараби цитирует наблюдение Яна Лесера² о том, что отныне Турция лишена роскоши уклоняться от выбора между своими западными, евразийскими и, особенно, кавказскими интересами – роскоши, которую Турция могла себе позволить лишь в годы Холодной войны. Причем наряду с обострением российско-американской конкуренции для Турции существенно сузится поле для стратегического маневра, особенно на Кавказе, где Турция столкнется с необходимостью сделать свой выбор.

Раздел, посвященный **турецко-армянскому сближению** [1, Ch. 5, pp. 51-54], начинается со следующего знаменательного абзаца: «5-дневная российско-грузинская война августа 2008г. запустила новый этап региональных изменений на Кавказе. С одной стороны, расшатался установившийся на Кавказе исторический политический баланс, усилилась роль *Ordnungsmacht*³ России (регионального гегемона). С другой стороны, эта [новая] ситуация предоставила Анкаре возможность проявить свою активность на Кавказе с целью укрепления стабильности в регионе и смягчения политической дестабилизации, вызванной российским вторжением»⁴. В этом плане, продолжает автор [1], «важнейшим проявлением активности [Турции] была попытка Анкары улучшить отношения с Ереваном», натянутые, в частности, по двум причинам: а) кампанией Армении по заклеиванию Турции в качестве виновницы геноцида из-за массовых смертей армян в 1915г.⁵; б) вторжением и аннексией азербайджанского Нагорного

¹ Так в оригинале (*In the aftermath of the Russian invasion of Georgia...*).

² Jan O. Lesser, After Georgia: Turkey's Looming Foreign Policy Dilemmas. *On Turkey*, German Marshall Fund of the United States, August 26, 2008, p. 2.

³ Немецкий геополитический термин *Ordnungsmacht* не означает «региональный гегемон», как это по-английски представлено в скобках в оригинале [1, p. 51]. Более точно его можно перевести как «сила, обеспечивающая правопорядок». Если хотите, «жандарм» (помните формулировку из XIX века «Россия – жандарм Европы?»). И потом, весьма примечателен невесть откуда появившийся в этом месте немецкий геополитический термин, да еще в разделе, посвященном турецко-армянскому сближению. У такого аналитика, как Стивен Лараби, такие вещи случайно не бывают. И что еще важнее, в нашем регионе подобные вещи не бывают случайными (см. ниже).

⁴ Речь здесь, конечно, о печально знаменитой «Кавказской платформе» Турции. Поскольку, к сожалению, сегодня вряд ли кто-то помнит о турецко-грузинском «Пакте о стабильности на Южном Кавказе» от января 2000г. А он стоил того, чтобы о нем помнили некоторые отечественные аналитики и деятели.

⁵ В оригинале использовано отвратительное по своей логике и синтаксису выражение «*Armenia's campaign to brand Turkey guilty of genocide for the mass deaths of Armenians in 1915*» [1, p. 51]. Использовано, несомненно, вынужденно, а не из-за плохого владения г-ном Лараби логикой или синтаксисом родного языка («Массовая смерть армян»? Например, из-за чересчур изнеженного образа жизни? «Попытка заклеить геноцидом из-за массовых смертей»? А что, геноцидом клеймят из-за массовой посадки кукурузы? Или резня не повод для клейма «геноцид»? При переводе мы пытались сохранить этот отвратительный стиль. Представляю, какая поднялась бы шумиха (и совершенно справедливо!), появившись на авторитетных страницах *RAND* упоминания о неких непонятных «массовых смертях» евреев в 1941-1945гг. В 2003г. г-н Лараби выражался решительнее, отмечая «наследие резни (*massacre*) армян, осуществленной в 1915-16гг. османскими силами» [2, p. 106].

Карабах Арменией. После этого Анкара закрыла границы с Арменией и прекратила усилия по установлению дипломатических отношений с Ереваном. Однако вторжение России в Грузию в августе 2008г.¹ стимулировало Турцию улучшить свои отношения с Ереваном. Эти усилия получили новый размах после исторического визита президента Гюля в Армению в сентябре 2008г. и ознаменовали начало интенсивной дипломатии, направленной на улучшение двусторонних отношений. Тем более, пишет г-н Лараби, что это был исторический первый визит главы Турции в Армению². 22 апреля 2009г., продолжает он, в результате года закулисных дипломатических переговоров было обнародовано совместное армяно-турецкое заявление о том, что две страны достигли соглашения о рамках «дорожной карты», нацеленной на урегулирование своих взаимоотношений. Эти рамки включают: основание дипломатических представительств в двух странах; постепенное открытие турецко-армянской границы; признание Арменией международных границ Турции; создание комиссии по историческим [вопросам], которая, согласно г-ну Лараби, должна будет изучить спорные события 1915г.³

И тут г-н Лараби делает весьма знаменательное уточнение в своей сноске: «Датировка этого заявления всего за два дня до Армянского дня памяти (*Armenian Remembrance Day*), когда президенты США традиционно выступают с посланиями памяти «в связи с массовой гибелью армян убитых в 1915г.»⁴, позволяет предположить, что совместное заявление изначально было предусмотрено для того, чтобы предотвратить использование слова «геноцид» в заявлении

¹Трудно избавиться от ощущения, что решительный ответ России на августовскую агрессию Грузии против Южной Осетии и размещенных здесь российских миротворцев произвел глубокое впечатление на г-на Лараби и многих других аналитиков в США (и не только там). Действительно, «август 2008г.» – в смысле решающего фактора в региональных развитиях – в пятой главе [1] упоминается минимум 9 раз. Уверен, что признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии еще более усилило это впечатление. Не говоря уже о нынешних развитиях в Кыргызстане и Украине, недавних решениях относительно Черноморского флота РФ и т.д.

²Не логичнее ли сказать, что «эти усилия получили новый размах после исторического приглашения президента Армении Саргсяна сделанного президенту Турции Гюлю посетить Армению»? Тем более что «это было исторически первое приглашение, когда-либо сделанное главой Армении главе Турции». Вообще, усилия г-на Лараби (и не только его) практически полностью приписать Турции инициативу по армяно-турецкому сближению столь очевидны и односторонни, что заставляют предполагать наличие определенной растерянности у г-на Лараби (и других аналитиков) в этом вопросе.

³Как видим, г-н Лараби несколько увлекается *собственным* описанием этих рамок. В официальной публикации отсутствуют выражения «постепенное» открытие турецко-армянской границы и «спорные события 1915г.». И даже при такой увлеченности, здесь, вполне обоснованно, не упоминается ни «оккупированные территории Азербайджана», ни проблема «Нагорного Карабаха», ни что-либо в этом роде.

⁴*Mass deaths of the Armenians killed in 1915* – снова эта отвратительная логика и синтаксис. «Массовая гибель убитых армян». Действительно, как они осмелились умереть, после того как были убиты. Язык – отражение реальности, и невозможно исказить реальность, не насилуя язык. Создается впечатление, что в современных США говорить о Геноциде армян возможно, только насилуя строй и логику английского языка. Брошу этот упрек политико-аналитическому истеблишменту США вместе с Л.Виттгенштейном.

Обамы и заранее размыть (*diffuse*) проблему геноцида из [повестки] визита Обамы в Турцию 6-8 апреля 2009г.»¹.

Затем автор перечисляет те важнейшие – с точки зрения американо-турецкого стратегического партнерства – достижения, которые наступят от улучшения армяно-турецких отношений. Во-первых, это позволит Армении уменьшить свою экономическую и политическую зависимость от Москвы. Во-вторых, это придаст новый импульс процессу вступления Турции в ЕС. В-третьих, это позволит Армении интегрироваться в проекты по региональному энергетическому и экономическому развитию, «из которых она в настоящее время исключена». Наконец, в-четвертых, это позволит снять давление [в вопросе] принятия резолюции о Геноциде армян, стоящем в настоящее время перед Палатой представителей [Конгресса США]².

Тем не менее, подчеркивает г-н Лараби, проблема нормализации отношений с Арменией далека от разрешения. Этот вопрос вызвал серьезные разногласия между Турцией и Азербайджаном. Баку, опасаясь, что с установлением армяно-турецких дипломатических отношений утратит тот рычаг, который использовался в ходе переговоров с Арменией по поводу Нагорного Карабаха, обусловил свою поддержку Турции в деле турецко-армянского сближения прогрессом в этих переговорах. Повинуясь этим опасениям Азербайджана, Анкара заверила Баку, что турецко-армянская граница не откроется до тех пор, пока Ереван не выведет войска из Нагорного Карабаха³. [Отныне] Анкара видит процесс разблокирования своих границ с Арменией взаимообусловленным и параллельным прогрессу в [вопросе] о Нагорном Карабахе. По всей видимости, продолжает г-н Лараби, это осложнит нормализацию армяно-турецких взаимоотношений⁴.

Россия также может воздвигнуть определенные препоны в вопросе полно-

¹ Логика г-на Лараби хромает не только в формулировках по поводу Геноцида армян. Понятно, что, по крайней мере в нашей Вселенной, публикация 22 апреля 2009г. не могла «заранее размыть» ничего из того, что было осуществлено 6-го или 8-го апреля 2009г. Даже нечто столь важное, как официальная повестка визита президента США в Турцию. Понятно, что как то, так и другое событие были спланированы задолго до грустного апреля 2009 года.

² *O tempora, o mores*, как говаривал Цицерон. В XX-ом веке был найден адекватный армянский перевод этому восклицанию «О человеческая справедливость, плюю тебе в лицо» (В оригинале использована строка известного армянского поэта Паруйра Севака «Ով մարդկային արդարություն, թող որ թքեսք քո ճակատիդ...» – Прим. ред.).

³ Здесь г-н Лараби ссылается на статью Э.Услу от 14 мая 2009г. (*Emrullah Uslu, Erdogan Reassures Azerbaijan on Turkey's Border Policy with Armenia, Eurasia Daily Monitor, Vol. 6, No. 93, May 14, 2009*). Таким образом, цитируя заявление от 14-го мая 2009г., г-н Лараби вольно или невольно фиксирует явное отклонение Турции от основных положений «дорожной карты» явившихся результатом «года закулисных дипломатических переговоров» и официально опубликованных уже 22-ого апреля 2009г. Вот почему, становясь адвокатом дьявола, несколько выше г-н Лараби в своем тексте необоснованно добавил выражение «постепенное» открытие границ, которое отсутствует в оригинале.

⁴ «Как в воду глядел», как говорят русские.

ценной нормализации армяно-турецких отношений, пишет далее г-н Лараби. Действительно, в этих условиях зависимость Еревана от Москвы ослабевает, и перед Арменией откроются новые перспективы расширения связей с Западом¹. Подобное развитие не в интересах России, поскольку ослабляет рычаг ее влияния на Ереван и – шире – ее влияние на Кавказе. Следовательно, в какой-то момент Москва может решить, что это сближение слишком угрожает ее интересам на Кавказе, и заставить Ереван отступить, таким образом заморозив или прервав армяно-турецкое сближение².

Затем, перечисляя серьезные трудности и препятствия для армяно-турецкого сближения как в Турции, так и в Армении, г-н Лараби наконец доходит до публикации известных парных протоколов 31-го августа 2009г [1, р. 54]. Он отмечает, что в первом из них «стороны обещают установить дипломатические отношения в первый день первого месяца ратификации протоколов и открыть границу *в течение двух месяцев со дня ратификации*» (подчеркнуто нами – А.М.)³.

В трех абзацах, посвященных проблеме *резолюции о Геноциде армян* [Конгресса США], отмечается следующее [1, р. 55]. Процесс армяно-турецкого сближения дополнительно затруднен вопросом о резолюции Конгресса США о Геноциде (*genocide*) армян. Вопрос этот регулярно поднимается армянской диаспорой США, что резко осуждается Турцией и служит источником серьезных разногласий в американо-турецких стратегических отношениях. Осенью 2007г. администрация Буша-младшего с трудом, «буквально в последнюю минуту» смогла предотвратить [возникновение] серьезного кризиса, помешав голосованию по Решению *H.R. 106* о Геноциде армян в Палате представителей США. Вопрос этот вновь был поднят в 2009г. [Причем] в ходе президентской кампании 2008г. «Обама (как и Хилари Клинтон) поддержали это решение. Однако президент Обама отдал предпочтение сближению с Турцией, предусмотрительно избежав упоминания о «геноциде» в послании от 24 апреля 2009г. в связи с Армянским днем памяти. Отсюда можно заключить, что в краткосрочной перспективе он не поддержит принятие этого решения [в Конгрессе США]».

¹ К сожалению, г-н Лараби не раскрывает подробностей этих новых перспектив сотрудничества с Западом открывающихся для Армении. Если речь идет о полноценном членстве Армении в НАТО, то, при всем уважении, предлагаем г-ну Лараби вспомнить в связи с этим результаты другого чрезвычайно любопытного исследования *RAND* по этому вопросу (см. [3], а также [4]). И потом, как говорят армяне, «разве грузинам удалось сорвать банк, чтобы теперь мы совались?» (В оригинале автор использует выражение *սյու հարցով լրացվելը «որը ու բեշ արեցի՞ն, որ սկսեցին»* – *Прим. ред.*).

² *All is right, what is right*, как говорят англичане (и сторонники правых политических сил в США). Однако жаль, что г-н Лараби не упомянул здесь известный вердикт Конституционного суда Республики Армения от 12 января 2010г. Хронологически он мог это сделать, а содержательно – был обязан.

³ После приведения точной цитаты из этой части протоколов, откуда становится ясно, что предполагалось отнюдь не «постепенное» открытие границы и оно не ставилось в зависимость от тех или иных аспектов «Карабахской проблемы», г-н Лараби, конечно, должен был переизложить свой вышеприведенный текст. Но, что поделаешь, все мы люди и далеки от идеала.

Завершая этот отрывок, г-н Лараби отмечает, что принятие резолюции *H.R. 106* нанесет серьезный удар усилиям администрации Обамы по обеспечению стабильной основы для американо-турецких отношений и вынудит Турцию пойти на контршаги, включая ограничение возможностей США по использованию баз на ее территории¹. Кроме того, принятие *H.R. 106* может существенно помешать нынешнему процессу армяно-турецкого сближения и подорвать формирующиеся в последнее время в Турции «более открытый подход к Армянскому вопросу»².

Раздел *Расширенные региональные [отношения] (The broader regional dimension)* [1, р. 56] г-н Лараби начинает следующими словами: «Посыл (*drive*) улучшения отношений Турции с Арменией является элементом более широких усилий (*efforts*) Турции, направленных на установление мира и стабильности на Кавказе. Основной частью этих усилий является инициатива правительства Турции по платформе стабильности и сотрудничества, заявленная после вторжения России в Грузию»³.

Однако эта платформа, продолжает г-н Лараби, оставляет впечатление конгломерата из впопыхах соединенных друг с другом инициатив, «подробности которых не были скоординированы с западными союзниками [Турции]». У нее есть несколько недостатков, которые делают успешность ее применения крайне маловероятной. Во-первых, подвергнувшаяся российскому военному вторжению Грузия вряд ли будет сотрудничать в рамках платформы, которая усилит экономическую и политическую вовлеченность РФ в регионе. Неурегу-

¹ По оценке г-на Лараби, в настоящее время 70% передвижения войск, вооружений и других материалов в Ирак и из Ирака осуществляется с базы Инджирлик [1, р. 113]. Таким образом, видя рядышком в одном предложении словосочетания «база Инджирлик» и «резолюция Конгресса США о Геноциде армян», мы вынуждены констатировать, что парадоксальным образом непроизнесение президентом Обамой слова «геноцид» 24 апреля 2009 и 2010 гг. и очередной и вероятно новый провал принятия решения Конгресса по Геноциду армян были предопределены еще в ноябре 2008г., когда к власти в США пришла Демократическая партия. Мы вынуждены констатировать, что *для нас* наиболее важным положением президентской предвыборной кампании были не обещания Б. Обамы или Х. Клинтон поддержать тот или иной аспект Армянского вопроса, как это казалось (и кажется) некоторым деятелям, в частности в армянской общине США, а обещание обнародовать дату и хронометраж вывода войск из Ирака, и вообще возвращение реалий *Realpolitik*.

² Здесь г-н Лараби цитирует статью Ш.Кардаша (Turkey Confronts a Disputed Period in Its History. Şaban Kardaş *Eurasia Daily Monitor*, Vol. 5, No. 240, December 17, 2008.), согласно которой Турция открыла свои архивы времен Османской империи перед турецкими и зарубежными исследователями, а с 2009г. начнет преподавать армянский язык и историю армянского народа в турецких университетах. Не скрою, хотелось бы взглянуть на этот учебник истории армянского народа.

³ Странно, что г-н Лараби (и не только он) упускает из виду следующее, очевидное для каждого армянина, да пожалуй – и каждого порядочного человека, обстоятельство. В условиях упорного отрицания Геноцида армян, «усилия» Турции по «установлению стабильности и сотрудничества» на Кавказе подобна «инициативе» рейхсфюрера Г.Гимлера адресованное евреям «установить мир и стабильность» у ворот Освенцима. Воистину, о бессмертный Эзоп, «назначили лису следить за порядком в курятнике». Что-то подобное г-н Лараби, видимо, все же чувствовал, так как он камня на камне не оставляет от этой инициативы Турции, хотя исходит из совершенно других предпосылок (см. далее в тексте).

лированный карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном – второй основной барьер на пути реализации этой программы, считает г-н Лараби¹. Третья основная преграда заключается в признании Россией сепаратистских областей (*break-away regions*) Грузии – Южной Осетии и Абхазии. Подобные действия России создают прецедент сепаратизма, который не многие страны (*countries*) региона, считает г-н Лараби, захотят узаконить. Это особенно верно в отношении Турции, поскольку [этот прецедент] может воодушевить курдский сепаратизм в Турции и легитимизировать его². И наконец, эта инициатива Турции не включает США, ЕС или Иран – важных действующих акторов на Кавказе. Создается впечатление, что они не знали об инициативе до ее обнародования и, во всяком случае, приняли ее без особого воодушевления. Таким образом, заключает автор, эта инициатива вряд ли сразу достигнет какого-то успеха. Однако турецкие власти рассматривают ее как дополнительный вариант по вовлечению (*ingaging*) Армении и надеются, что в долгосрочной перспективе она поможет содействию более масштабного сотрудничества в регионе.

Начиная раздел **энергетических [взаимоотношений]** [1, pp. 57-61] традиционным упоминанием о «вторжении России в Грузию в августе 2008г.», автор в основном приводит рассуждения о проекте «Набукко» и другим смежным программам³.

* * *

Обобщая все наблюдения, г-н Лараби формулирует предложения корпорации *RAND* относительно оживления американо-турецкого стратегического партнерства в плоскости «Турция и Евразия и Кавказ». Цитируем:

Во-первых, США должны содействовать усилиям, направленным на улучшение отношений между Турцией и Арменией, в частности, на открытие армяно-турецкой границы;

¹ Прискорбно, что г-н Лараби не желает видеть гораздо более адекватное и логичное изложение этого положения: мольбы Азербайджана, адресованные Турции по обусловливанию вопроса об «открытии границ» с «карабахской проблемой» и турецкая реакция на эти мольбы и служат серьезным препятствием для осуществления программы, предлагаемой самой Турцией.

² То обстоятельство, что Турция находится под сильным впечатлением от признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, не ускользнуло и от нашего внимания. Но здесь нам весьма любопытно было бы ознакомиться с той арифметикой, которая приводит г-на Лараби к оценке «малого» числа стран заинтересованных этим прецедентом. К сожалению, эти математические расчеты в рассматриваемом отчете *RAND* отсутствуют. Еще большее сожаление вызывает отсутствие в рассматриваемом материале описания представлений г-на Лараби о сепаратистских областях (*break-away regions*) и странах (*countries*) нашего региона и того, чем именно, как и почему они отличаются от государств (*states*) нашего региона. Особенно в наше-то время возрождения национального самосознания, крушения империй и наднациональных образований. Вероятно, эти соображения можно найти в ряду публикаций *RAND*, посвященных *Nation Building* и материалам ВКП(б)/КПСС по «национальному строительству». Но это уже круг вопросов, выходящий далеко за рамки нашей статьи.

³ Все эти вопросы обстоятельно освещались и освещаются на страницах журнала «21-й Век» и на сайте НОФ «Нораванк», поэтому мы не будем на них останавливаться.

Во-вторых, администрация Обамы должна тщательно взаимодействовать с Конгрессом, чтобы предотвратить принятие резолюции по Геноциду армян¹.

3. Сценарии будущего Турции – согласно корпорации RAND

Чтобы несколько оправиться от шока и чтобы составить полное представление о данном отчете корпорации *RAND* нам остается лишь рассмотреть сценарии будущего Турции (т.н. варианты альтернативного будущего) приводимые в девятой главе отчета [1]. Таковых приводится четыре: 1) прозападная Турция, 2) исламизирующаяся Турция, 3) национализирующаяся Турция, 4) военный переворот. Сразу отметим, что согласно [1] в среднесрочной перспективе наиболее вероятным считается сценарий «Национализирующаяся Турция», поэтому с него и начнем. Как и ранее в своем повествовании мы строжайше следуем оригиналу, а собственные комментарии даем в сносках.

Национализирующаяся Турция: сценарий будущих развитий. Разочарованная и раздраженная выдвигаемыми Европой все новыми требованиями в вопросе членства Турции в ЕС, Анкара отказывается от [полноценного] членства, хотя и сохраняет свои тесные экономические и торговые связи с Европой, довольствуясь той или иной моделью «привилегированного сотрудничества». Например, как это предлагают г-н Саркози или христианские демократы Германии, Турция продолжает также сохранять свои важные военные связи с США, хотя и проводит значительно более самостоятельную политику, особенно в отношении Среднего Востока и Центральной Азии. Укрепляются экономические связи с Россией, расширяется военное сотрудничество между этими странами. Турция ужесточает свои позиции в отношении иракских курдов и склонна к осуществлению односторонних военных действий против РКП.

В подобных обстоятельствах Турция становится более сложным партнером для США, а использование Соединенными Штатами военных баз в этой стране становится более ограниченным. В политическом и военном аспектах США больше не могут рассчитывать на поддержку Турции в вопросе использования Инджирликской и других баз, особенно в конфликтах связанных со Средним Востоком.

Подобное развитие будущего – наиболее реально в среднесрочной перспективе. О том, что события развиваются именно по этому сценарию, можно

---

¹ Как видим, они несколько неожиданные, если не сказать – шокирующие, действительно лаконичны и касаются исключительно Армении и Армянства. Таким образом, судя по сформулированным выводам и структуре рассматриваемого (открытого) отчета корпорации *RAND*, проблемы Турции с Арменией и Армянством составляют 100% от общего объема проблем отношений Турции с Евразией и Кавказом.

будет судить по следующим индикаторам. Усиливается общественная поддержка политических партий националистического толка, в прессе нарастает антизападная риторика, проваливаются попытки изъятия статьи No 301 из Уголовного кодекса Турции¹, углубляется откровенно враждебное отношение к национальностям, особенно к курдам, возрождается националистическая риторика относительно Кипра, слабеет процесс сближения с Грецией, усиливается неприязнь к ЕС, слабеют связи с США и НАТО.

Исламизирующаяся Турция: сценарий будущих развитий. В этом сценарии будущего Турция хоть и не встанет на путь Ирана и не сделает шариат основой управления, но будет подчеркивать свою исламскую идентичность. Связи с Западом ослабеют, взамен усилятся связи с мусульманским миром. Это возможно, если: а) «мягкого» исламиста Эрдогана сменит более радикальный мусульманский деятель, б) ЕС продолжит препятствовать членству Турции, в) США потерпит неудачу в критически важном для Турции деле оказания Анкаре помощи против КРП.

Этот сценарий будущего имеет самые серьезные негативные последствия для взаимоотношений США–Турция. Для США существенно снизится или сравняется с нулем возможность пользоваться размещенными в Турции базами. Потеря базы в Инджирлике окажет серьезнейшее влияние на возможность США осуществить [военную] миссию в Ираке. В вопросе военных баз США столкнуться с необходимостью поиска альтернативы в регионе. Во многих вопросах, и особенно в арабо-израильском конфликте, Турция займет откровенно проарабскую позицию. Сотрудничество Турции с Израилем в сфере безопасности и разведки существенно уменьшится или вовсе прекратится. Взамен усилятся сотрудничество в сфере безопасности с Сирией и Ираном. Турция выйдет из НАТО и откажется от попыток членства в ЕС.

По мнению г-на Лараби, хотя отдельные фрагменты этого сценария воплощаются уже сегодня, вероятность его полного осуществления невелика, особенно если США проявят достаточное чутье и окажут Турции широкую поддержку в решении стоящих перед ней важнейших проблем. Здесь особенно важна «курдская проблема» КРП.

О том, что события развиваются по этому сценарию, можно будет судить по следующим индикаторам. В сфере образования и права слабеет светский контроль, уменьшается также влияние военных кругов Турции на политику. Возглавляемая Эрдоганом партия «Справедливости и развития» (ПСР) теряет доминирующую позицию, в обществе растет внутренняя поляризация между

¹ Эта статья предполагает уголовную ответственность за действия против так называемой «турецкости».

светским и мусульманским сегментами, падает уровень продаж и употребление алкоголя. Усиливаются связи Турции с Ираном и другими радикальными мусульманскими режимами, возрастает выказываемая Турцией поддержка требований Палестины, активизируются связи с «Хизбаллой» и «Хамасом». Турция решает выйти из НАТО.

Прозападная Турция: сценарий будущих развитий. В этом сценарии будущего Турция станет членом ЕС или существенно продвинется в этом вопросе. ЕС откажется от своего стремления стать сильной федеральной единицей и будет представлять собой более широкую конфедерацию наций-государств, что упростит процесс вступления Турции в ЕС и в политическом плане облегчит восприятие членства Турции в ЕС со стороны других членов этой структуры¹. В Турции существенно улучшится ситуация с защитой прав человека, возрастет гражданский контроль над военными кругами, снизится разница между уровнями экономического развития Турции и стран ЕС.

В этом будущем упрочится евроатлантическая ориентация Турции. Одновременно Турция станет для Запада важным мостом, связывающим его с мусульманским миром. Причем, в долгосрочной перспективе в вопросах безопасности Турция будет больше ориентироваться на Брюссель, нежели на Вашингтон. Политика Турции станет более евроцентричной, она будет менее настроена участвовать в тех осуществляемых США процессах, которые могут противоречить целям ЕС.

О реализации этого сценария можно будет судить по следующим индикаторам. Углубляется реализация внутренних реформ, особенно в деле отмены статьи №301 уголовного кодекса, улучшается отношение к (нац)меньшинствам, особенно к курдам. Усиливается гражданский контроль над военными кругами, достигается видимое улучшение в вопросе Кипра.

Военный переворот: сценарий будущих развитий. В этом сценарии нарастающее политическое и социальное напряжение в Турции вынуждает военные круги этой страны совершить переворот. Такой [внутренний] конфликт может возникнуть после того, как военные круги сочтут, что ПСР перешла через некоторые [психологически] важные запретные «красные линии». Есть два возможных подсценария: «мягкий переворот», когда военные круги мобилизуют соци-

---

¹ Как видим, согласно *RAND*, успешное членство Турции в ЕС предполагает определенную структуру самой ЕС – например, обширную конфедерацию, основанную на идеях «переменной географии» или «концентрических кругов». Это потребует от США определенного «закулисного» сопровождения происходящих в ЕС процессов [1, pp. 111-112]. Естественно, этот подход противоречит подходу сторонников «сильной, федеральной Европы», как мы думаем, во Франции и особенно в Германии.

альное давление на ПСР, вынуждая подать в отставку возглавляемое ПСР правительство; и «прямой военный переворот». Последний под-сценарий менее вероятен, поскольку теперь военные круги более трезво оценивают свои силы исходя из [опыта] предыдущих переворотов. Кроме того, указанные круги [Турции] не особо заинтересованы в прямом руководстве страной и для достижения своих целей в недалеком прошлом предпочитали опираться на косвенные методы¹. Но и повторение «мягкого переворота» в отношении ПСР (на примере 1997г.), связанного с отстранением [тогдашнего] премьер-министра Эрбакана, сегодня также маловероятно. Действительно, по сравнению с ПСР, партия Эрбакана пользовалась гораздо меньшей общественной поддержкой. Следовательно, в отношении ПСР невозможно рассчитывать на аналогичную мобилизацию общественного давления. Более того, по мнению г-на Лараби, впечатляющая победа ПСР на выборах 7 июля 2007г. явилась пощечиной, нанесенной [общественностью Турции] военным кругам, представившим т.н. «полночный ультиматум» от 27 апреля 2007г.²

В любом случае, прямой военный переворот в Турции вызовет множество трудностей для США, отрицательно скажется на вопросе членства Турции в ЕС, вызвав настоящий кризис в отношениях с Евросоюзом. И здесь г-н Лараби весьма знаменательно продолжает свою мысль: «[в этом случае] Конгресс США может использовать санкции в вопросе поставок вооружений в Турцию или полностью их прекратить. А принятие резолюции о Геноциде армян [Конгрессом США] станет более вероятным»³.

Завершая обсуждение этого сценария, г-н Лараби считает, что даже при прямом перевороте вовсе не гарантировано, что эти круги продолжат свой прозападный курс. Вероятнее, что они примут более националистические подходы, ужесточат позицию по Курдскому вопросу, обратив в прах достижения ПСР, будут агрессивнее в отношении РПК и жестче в Кипрском вопросе⁴.

¹ В подтверждение этого наблюдения г-на Лараби отметим, что последние развития вокруг дела «Эргенекона», кажется, еще более снижают возможность прямого военного переворота в Турции в краткосрочной перспективе.

² В скобках заметим, что в отечественных специализированных публикациях трудно, если не сказать невозможно, найти осуществленный в широком геополитическом контексте анализ параллелей между «мягким переворотом», приведшим к отставке в 1997г. премьер-министра Турции Эрбакана и произошедшей через год отставкой первого президента РА Л.Тер-Петросяна. Мы говорим об этом, прекрасно сознавая существенную разницу между этими двумя процессами, одновременно считая, что анализ существующих между ними не менее важных параллелей был бы очень полезен.

³ Таким образом, согласно *RAND*, высокая вероятность принятия Конгрессом США резолюции по Геноциду армян воспринимается лишь в качестве одного из компонентов санкций США против угрозы прямого военного переворота в Турции. Вот какова *Realpolitik* во всей своей отталкивающей наготе.

⁴ Констатируем, что ни один из индикаторов приводимых во всех 4-х сценариях будущего Турции не связан с армяно-турецкими отношениями не затрагивает вопрос прав армян в Турции. То же самое можно сказать и о сирийско-турецких отношениях. Это поразительно. Эта ситуация в корне противоречит другим выводам, сделанным здесь же, в том же отчете корпорации *RAND*. Думается, что причина этого вопиющего противоречия в том, что приведенные сценарии будущего Турции «моделировались» до августа 2008г. – даты, которую так любит вспоминать г-н Лараби.

4. Мы и Турция – «время становится серьезным»

Апрель – тяжелый месяц для армян. Он нелегок и в Турции. И даже в США этот месяц создает определенные проблемы администрации президента и сотрудникам Государственного департамента¹. И вообще, нынешние времена не легки (если они когда-либо и были таковыми). Действительно, мир, сгибаясь под гнетом глобальных проблем, становится сложнее и нестабильнее. Будущее туманно, полно угроз. Возникают новые геополитические центры силы, обостряются национальные межгосударственные отношения и региональные конфликты, ожесточается конкуренция за природные ресурсы. Желтая пресса, кино- и телеэкраны, даже авторитетные академические публикации наводнены красочными изображениями грядущего Армагеддона, подробными и любовно переданными пессимистическими сценариями будущего. На разных континентах видные мыслители прогремели своими книгами, статьями и фильмами на тему «Мир без Запада», «Мир без США» или «Мир на краю бездны». Они даже сделали себе определенное состояние на этом, не говоря уже о «новых пророках», не ленившихся почти ежедневно и на разных языках мира вещать о «грядущем новом миропорядке».

Что все это значит? Что это значит для нас – в практической плоскости?

В прагматическом плане в основе всего этого лежит закат двуполярного (Соцлагерь–Запад) и однополярного (гегемония США) мира. Однако, думается, что здесь важно то обстоятельство, что после ноября 2008г. гигантские качели политической и общественной мысли США уверенно качнулись от *мессианства* к *изоляциялизму*, ознаменовав начало нового этапа в политической истории мира. В этом – огромна роль того глубокого разочарования, которое испытало общество США вследствие «неоконсервативного захвата власти» (по словам Патрика Бьюкенена) хронологически совпадающего в основном с президентством Дж.Буша-младшего и соответствующего внешней и внутренней политики республиканской партии США. Предчувствуя нарастающий изоляционизм США, некоторые многоопытные ветераны международной политики еще с середины 90-ых предсказывали возвращение т.н. «Европейского концерта», т.е. к ситуации, царившей в Европе XIX или даже XVIII веке. Победа Б.Обамы на последних президентских выборах просто логически оформила и подвела итог этому

---

¹ «Люди на Земле (читай – в США – А.М.) в самом деле считают геноцид делом весьма неприятным, и они не любят читать о нем или о чем-либо подобном в утренних газетах ... неприятно читать о геноциде, попивая свой утренний кофе. Такие новости могут испортить настроение на весь день. Три-четыре геноцида, и человек может так рассердиться, что отдаст свой голос другому кандидату», – в далеком 1965г. с горькой иронией писал один из гениальных фантастов XXв. Роберт Шекли в своем чудесном рассказе «Потолкуем малость» [5] (Русский текст приводится в переводе Е.Венедиктовой – *Прим. ред.*). Пожалуй, стоит включить этот замечательный рассказ в наши учебники по геополитике, истории колониальных систем и лингвистике.

длительному процессу отхода политического истеблишмента США от идей мессианства и исторического предназначения Америки. Можно утверждать, что за всеми разговорами о «наступлении нового миропорядка» стоит лишь одно явление: **мессианская Америка покидает мир**. Покидает многие регионы мира, в том числе Кавказ, а возможно, и весь наш регион, свое любимое детище – «Большой Ближний Восток» (*Broader Middle East*)¹. Покидает, уступая место более прагматичной Америке (некоторые сказали бы, провалившим свою историческую миссию Соединенным Штатам). Короче говоря, США, которые будут проводить т.н. «реалистичную политику», *Realpolitik*².

Этот «идеологический отход», разумеется, дело не одного дня или даже одного года. Это достаточно продолжительный процесс, и он будет полон различными переживаниями использования так называемой «*smart force*»³. Для нас ярким примером этого стало политическая поддержка Армении оказанная США в вопросе армяно-турецкого сближения и открытия границ, с одновременным нежеланием признавать Геноцид армян, применением «хитроумных» уловок, позволяющих президенту США тщательно избегать произносить «*слово на G*»⁴. Точь-в-точь как это советовалось в рассмотренном отчете корпорации *RAND*. Понятно также, что это стратегическое отступление в какой-то момент может смениться и обратным движением. Но это дело не ближайшего будущего и для этого в мире, и прежде всего – в самих США, измениться должно очень многое. А пока в краткосрочной и среднесрочной перспективе именно это идейное, моральное и стратегическое отступление США и будет наиболее существенным геополитическим фактором, формирующим нашу *реальность*.

В практической плоскости это означает для нас две вещи.

¹ В заключительном разделе статьи мы вновь возвращаемся к привычной терминологии.

² Заметим, что никогда реальность не подвержена искажениям столь легко и столь сильно, как в период установления «реалистичной политики». Ведь именно в это время становится «архиважным» вопрос, кто именно, как и исходя из каких интересов будет определять, какова реальность, что реально и, следовательно, «реалистично». Как говорили в эпоху Сражающихся Царств древнего Китая, «хаос в стране воцаряется тогда, когда появляются борцы за порядок. Несправедливость в стране устанавливается тогда, когда появляются радетели справедливости».

³ «Умная сила». Этот термин неоднократно использовался президентом США Б.Обамой и главой Госдепартамента Х.Клинтон для характеристики современной внешней политики США. Кстати, добавим, что понятие «*smart force*» рано или поздно должно было возникнуть в каком-нибудь «*think tank*»-е, таком как *RAND* (простите за каламбур – А.М.).

⁴ «*The G-word*». Эвфемизм слова *Genocide* (геноцид), использованный в апреле этого года пресс-секретарем Белого дома. Он сразу был подхвачен и растиражирован многими СМИ в США и мире. Осознают ли авторы этого эвфемизма, насколько ужасна, оскорбительна и безнравственна эта уловка? Насколько она бесчеловечна? В ответ ей можно произнести лишь «*слово на F*» – собственно, этого неявно ожидали и сами авторы этой уловки. Утешает лишь одно. Два величайших и глубоко верующих президента США признавали Геноцид армян и, не колеблясь, произнесли это слово – благотворитель (и демократ) Вудро Вильсон, крестоносец (и республиканец) Рональд Рейган.

***

Прежде всего, необходимо признать и осознать тот болезненный факт, что, исходя из ряда объективных и субъективных обстоятельств, на протяжении всего XXв. (особенно в начале и конце этого века) и в первом десятилетии века нового Армения и Армянство потерпели полное поражение в политическом решении Армянского вопроса, особенно тогда, когда в США превалировало *мессианство*, и эта страна действительно творила историю на мировой арене. В числе прочего, это является следствием того, что армянские структуры США стабильно и упорно поддерживают в основном лишь одну политическую партию этой страны – Демократическую, независимо от того, на каком этапе находятся гигантские качели общественной мысли США, в какой партии воплощены идеи *мессианства*.

Мы глубоко убеждены, что вопрос признание Геноцида армян, решение Армянского вопроса – это прежде всего требования **справедливости и нравственности**. Эти вопросы с наибольшей вероятностью могли (могут) стать политической и геополитической реальностью только тогда, когда *мессианские* Соединенные Штаты осознавали (осознают) свою историческую, великую миссию во всем мире и перед всем миром. Так было при президенте В.Вильсоне¹, так было во времена «Атлантической хартии»², так было при президенте Р.Рейгане³. И здесь вопрос о партийной принадлежности президента вторичен. Гораздо важнее быть приобщенным к фундаментальным движущим силам этой великой страны. Действовать в гармонии с ними. Быть *синфазным* (т.е. обладать той же частотой колебаний) периодическим колебаниям этих сил. А не действовать с однообразным упорством, полностью выпадая из ритма истории и раз за разом терпеть неудачу в деле образования того благотворного резонанса, когда *наше* требование справедливости наконец совпадет с требованием *реальности*.

А до тех пор, столь долго и пока видные политики и именитые аналитики в различных уголках мира, следуя велениям времени отождествляют империи с республиками, Армения и все Армянство обязаны быть бдительными и внимательными. Мы обязаны вести политику, уравнивающую *все* геополитические векторы, действующие в нашем регионе, быть сильными и собранными. А не рассчитывать только на США, *НАТО* и ЕС, как Грузия М.Саакашвили, только на Турцию, Израиль и США – как Азербайджан династии Алиевых, или только на Россию, как Израэл Ори или Хачатур Абовян.

¹ А не при Брест-Литовске.

² А не на Ялтинской конференции.

³ А не при президенте Клинтоне, когда Алиевым, Шеварднадзе и Нетаньяху была разработана и пущена в оборот «доктрина Алиева» о едином энергетическом и геополитическом регионе-конгломерате «Центральная Азия-Азербайджан-Грузия-Турция-Израиль-ЕС», заложившая основу для изоляции Армении, Ирана и РФ. Безумная доктрина, как мы уже смогли убедиться (подробнее см. [4]).

До тех пор, столь долго и пока Анкара не признает организацию и осуществление Турцией Геноцида армян, лишившего нас исторической родины, Республика Армения и все Армянство могут – нет, обязаны! – воспринимать «глубокие и долгосрочные стратегические интересы Турции на Кавказе» (*deep and long-standing strategic interests*) в качестве стратегии, направленной на окончательное решение Армянского вопроса. Как прямую, серьезную и непосредственную угрозу (*direct, serious and immediate threat*) нашим национальным интересам. Частично повторяя г-на Лараби, скажем, что подозрительность Армении и Армянства в отношении Турции вековая и глубоко укоренена в нашей исторической памяти.

Наконец, до тех пор необходимо любой ценой избегать грубого упрощения геополитических реалий, их сведения к уровню школьной логики, к бесплодной, дихотомичной постановке вопросов типа «Развитие Армении ценой уступок в Армянском вопросе» или «Развитие Армении без уступок». В действительности это совершенно ложная и заводящая в тупик постановка вопроса, неадекватно отражающая *действительность*¹. Вместо этого, думается, необходимо руководствоваться следующей логикой (и стараться приобщить к ней региональных *акторов*). Признание Геноцида армян, и прежде всего Турцией, это освобождение от пут, сдерживающих развитие Южного Кавказа, это гарантия установления реального, в долгосрочной перспективе стабильного экономического и политического сотрудничества во всем регионе. И это задача всего Армянства. Если хотите, задача всего передового человечества. Без решения этой задачи невозможно безмятежное развитие XXI века. Не больше, не меньше.

* * *

В практической плоскости «уход» США с Кавказа и всего нашего региона важен для нас и потому, что современная геополитика, как и природа, «не терпят вакуума». Возникший вакуум должен быть заполнен какой-то силой или соотношением сил. Собственно, он и заполнялся и продолжает заполняться весьма бурно. Свидетельство этому знаковые события, произошедшие у нас в регионе за последние 700 дней.

¹ Помните бестактный совет «стать серьезным», сопровождающийся крайне несвоевременным тогда вопросом: «Война или Мир?» – нет, не у графа Толстого (тот использовал более мудрый союз «и» и не задавал лишних вопросов), а из нашего недавнего прошлого? Или бесплодный, а значит, и вредный спор Л.Тер-Петросяна и В.Манукяна о том, «являются ли армяне уникальной нацией или нет». Негативные последствия этих вредных упрощений не заставили себя долго ждать. Между тем трезвое восприятие реальности, без преходящей напряженности момента и с опорой на принцип дополнительности подсказал бы сразу, что за время существования человеческой цивилизации (последние 5 тысяч лет) мир царил всего лишь около 300 лет (6%), а армяне, конечно, уникальная нация, со своей особой исторической миссией – точно так же, как и многие другие нации мира. И не нужно так суетиться и загонять себя в тупик глупыми вопросами.

В одной из наших статей, давая геополитическое определение так называемому «закону Фарлея», мы имели возможность констатировать, что «с лета года президентских выборов в США до начала следующего года наиболее ярко, подчас с трагическими последствиями, выявляются наиболее болезненные проблемы современности, обостряются конфликты, обнаруживаются и обнажаются до того туманные процессы и тенденции» [3, с. 24]. И это особенно верно для тех президентских выборов, после которых ожидается смена внешнеполитической стратегии США. События лета 2008г. и последовавшие за этим процессы на «Большом Ближнем Востоке» и особенно на Кавказе (они длятся и по сей день) – яркое подтверждение сказанному.

Так, Грузия, поняв, что неумолимо близится поражение Республиканской партии США на предстоящих выборах и, боясь, что даром пропадут те огромные *лоббистские*¹ усилия, которые делались для привлечения в число своих сторонников именно этой партии, исходя из унаследованных от товарищей Джугашвили, Орджоникидзе и Берия минимперских амбиций поспешила прибегнуть к военной авантюре в Южной Осетии. Этот авантюризм подверг серьезной опасности безопасность не только Кавказа, но и всего региона, а может быть и мира².

Россия, четко сознавая факт грядущего стратегического отступления США, осознала также, что для нее на Кавказе наступает «момент истины». На агрессию Грузии она ответила со всей решительностью, распространив «ударные волны»³ по всему региону и миру. Турция, которая еще с 2004г. расширяла и углубляла отношения с РФ, впечатлившись решительностью российского контрудара, стала в замешательстве предпринимать попытки переосмысления своего положения на Кавказе. Растерянность Турции усилилась после признания независимости Южной Осетии и Абхазии, после исторического приглашения президента Армении адресованного президенту Турции, инициативам Армении по нормализации армяно-турецких отношений, которые, по всей вероятности, изначально пользовались масштабной поддержкой России и США.

Азербайджан, затаив дыхание, следил за развитием событий и, сознавая, что теряет тот рычаг, которым пользовался в ходе своих переговоров с Арменией по поводу НКР, обусловил свою стратегическую, энергетическую, политиче-

¹ Вспоминаю иронические ухмылки коллег, когда я заводил речь о невероятно эффективной работе грузинского лобби в США, особенно в среде чрезвычайно влиятельных в то время американо-еврейских «неоконов» Республиканской партии США.

² Забавно, что 27 марта 2008г. в своей статье «*Georgia on their minds*» г-н Лараби на страницах влиятельной «*The New York Times*» с пеной у рта доказывал необходимость незамедлительного членства Грузии в НАТО, считая «совершенно невероятным, чтобы Россия когда-нибудь признала независимость Южной Осетии и Абхазии» (<http://www.nytimes.com/2008/03/27/opinion/27iht-edlarrabee.1.11471355.html>). При этом он противопоставлял это свое мнение не много не мало мнению канцлера Германии А.Меркель, которая четко заявила 10-го марта 2008г.: «Странам с замороженными конфликтами нет места в НАТО и ЕС». Да-а, теперь это забавно. А тогда, случись все немного по-иному, и весь наш регион, а возможно и весь Мир, погрузились бы в невообразимый кошмар.

³ Не путать с «ударными волнами» модельных игр «*Oil shockwave*».

скую и иную поддержку Турции в вопросе армяно-турецкого сближения и разблокирования границ выгодным для себя прогрессом в этих переговорах. Подобная обусловленность, вопреки духу и букве «дорожной карты», фактически сорвала нынешний этап процесса армяно-турецкого сближения¹, логическое многоточие в котором было поставлено указом президента Армении от 22 апреля с.г. Я говорю о многоточии, поскольку уверен, что процесс армяно-турецкого сближения еще продолжится. Должен продолжиться. Во имя благоденствия народов всего нашего региона.

В свою очередь, Израиль переакцентировал задачу вовлечения США в орбиту своих стратегических интересов. Вместо «похода за демократию» в исламском мире он выдвинул на первый план для США «нефтяной фактор» и настоятельную необходимость «наказать Иран». Перед этим он поспешил вновь вторгнуться в сектор Газы (операция «Литой свинец»), ужесточить свою позицию в вопросе строительства еврейских поселений и, фактически, противопоставить себя идее «два народа – два государства».

Наконец, Германия, не менее четко, чем РФ, сознающая близкое начало стратегического отступления США, устав от недееспособности и бесформенности ЕС, оскорбленная той политически ничтожной ролью, которую играет этот европейский гигант в политических делах Союза, направила свои геополитические взоры в сторону России и далее – на Кавказ и Ближний Восток².

Геополитический вакуум на Кавказе, возникший с отходом *мессианской* США, заполнится результатом баланса силовых векторов России, Германии, Ирана и Турции. Новостью для нас здесь является геополитический возврат Германии. Обстоятельство, которое, думается, и заставило г-на Лараби, возможно на подсознательном уровне, использовать термин *Ordnungsmacht* в рассмотренном выше материале *RAND*, в разделе, посвященном армяно-турецкому сближению. Отрадно, что усиление геополитической роли Германии в нашем регионе не осталось незамеченным для некоторых отечественных аналитиков. В этом плане хотелось бы выделить хронологически, пожалуй, первую и наиболее полную публикацию по этому вопросу [6]. В основном соглашаясь с проведенным там анализом, хотелось бы подчеркнуть следующее.

Необходимо помнить нам и не лениться напоминать другим, что в прошлом века стратегические интересы Грузии минимум трижды противопоставлялись национальным интересам Армении, а осуществляемые ею действия

¹ После военной агрессии в ответ на мирное и исключительно законное выражение права народа НКР на самоопределение Азербайджан уже во второй раз рушит основы долгосрочного и устойчивого миропорядка на Кавказе, отдаляет столь желанную перспективу долгосрочного мира, стабильного развития и сотрудничества. Неужели не хватит? Неужели Шахдениз или другие нефтяные поля Каспия того стоят? Неужели эта черная и тягучая жидкость стоит дороже жизни, согласия и процветания народов целого региона?

² Помните гениальную фразу о том, что «Германия и Россия, эти два гиганта, вот уже сколько десятилетий вглядываются друг в друга, как в зеркало, мечтательно ожидая наступления реального стратегического диалога»?

представляли прямую, серьезную и непосредственную угрозу национальным интересам Армении и армянскому народу. И Армения заплатила за это немалую геополитическую, стратегическую, национальную и моральную цену. И в недолгой истории нового, XXI века минимум однажды стратегические интересы¹ Грузии были противопоставлены национальным интересам Армении. И Армения снова заплатила за это.

У истоков всего этого стоит стратегическая программа, разработанная еще в первом десятилетии прошлого века генштабом кайзеровской Германии: изолировать Россию от Кавказа и Ближнего Востока, создав на Кавказе только одно буферное христианское государство – православную Грузию. Кроме того, на Кавказе планировалось иметь еще одно, мусульманское, государство – страну, состоящую из кавказских татар. Речь о нынешнем Азербайджане. Как видим, в этих планах нет места ни для армян, ни для Армении. Все это можно было бы с чистой совестью оставить суду историков, однако геополитические конструкторы очень живучи. Будучи однажды сформулированы «центрами силы» и появившись в переломные моменты, они не исчезают с исчерпанием данной политической ситуации и завершением соответствующих процессов. Они вновь выходят на сцену в новые переломные времена. Для нас, для нашего региона такими переломными моментами были агония Российской империи в начале и распад СССР в конце XXв. При этом реанимация старых геополитических конструкторов не заставила себя ждать. Речь идет о бывшем члене политбюро СССР, бывшем главе КГБ СССР Г.Алиеве, бывшем члене политбюро СССР и министре иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе и целым рядом турецких, еврейских, американских и иных стратегов, которые в середине 90-х зачали «доктрину Алиева»: связать Азербайджан и Центральную Азию с Турцией, Израилем и Европой, энергетическими, экономическими, политическими, а затем и оборонными системами, отрезать Кавказ от России, изолировать Иран и Россию от всего региона, задушить Армению². Хотя судя по открытым на сегодня источникам, участие Германии в выработке этой доктрины не зафиксировано, нельзя не заметить, что «доктрина Алиева» и планы генштаба Германии начала XX века схожи как братья-близнецы³.

Следовательно, для нас возвращение Федеративной Республики Германия

¹ Мы говорим «стратегические интересы Грузии», поскольку убеждены, что у Республики Грузия были и есть «стратегические», но не «национальные» интересы. Грузия за последние десятилетия не смогла адекватным образом выработать свои «национальные» интересы и потерпела сокрушительную неудачу в разработке и проведении политики национального согласия в своих, унаследованных от СССР границах. Думается, что в случае Армении эти два термина практически синонимичны.

² Формулировка не наша. Ее можно найти в документе ЦРУ США *OREA CEI-9812*, составленном в декабре 1998г. и рассекреченном в апреле 2007г.

³ Остается лишь заменить вековой давности проект железнодорожного пути Берлин–Багдад на проекты трубопроводов Баку–Тбилиси–Джейхан или железной дороги Баку–Тбилиси–Карс, чтобы кошмарные параллели всплыли в уме любого армянина или более или менее грамотного историка-аналитика, занимающегося нашим регионом.

– крупнейшей европейской державы, давнишнего друга Турции, куратора Грузии в ЕС – понятно, приемлемо и полезно только в одном случае. Оно не должно углублять нынешний раскол Южного Кавказа, не должно поощрять вытеснение Армении «из региональных энергетических и экономических программ». Оно должно быть направлено на полноценную региональную интеграцию Армении, Ирана и РФ, без нашего удушения, без угроз в наш адрес и без «выкручивания рук».

Выводы

В целом с большой долей вероятности можно утверждать, что в краткосрочной перспективе в нашем регионе возникнет лихорадочная активность, направленная на заполнение упомянутого вакуума. Беспрецедентно участятся визиты самого высокого уровня, пресса будет наводнена разнообразными комментариями по поводу всего этого и т.д. Во время этого грядущего ажиотажа, думается, для нас кардинально важно зафиксировать несколько базисных истин, определяющих геополитическую основу *реальности* в нашем регионе.

1. В ответ на выраженное исключительно мирным и законным путем право населения НКР на самоопределение Азербайджан прибегнул к военной агрессии и всухую проиграл¹. Эта страна либо должна развязать новую войну, либо разработать свой *modus vivendi* с независимым Нагорным Карабахом. Точно так же, как это предлагается в [1] сделать Турции в отношении Регионального Правительства Курдистана. Единственная страна в регионе, у которой есть «карабахская проблема», это Азербайджан². У Республики Армения и всего региона такой проблемы нет.
2. Турция, в 1993г. блокировав границу с Арменией, прибегла к военным действиям в отношении Республики Армения и, следовательно, лишила себя нравственных, логических и юридических оснований выступать в роли посредника в урегулировании карабахского конфликта. По крайней мере, столь долго и пока не разблокирует свою границу с Арменией, не затрагивая при этом проблем третьих сторон. Кроме того, Турция стоит перед глубоким кризисом идентичности. Она имеет нерешенные и неотрегулированные территориальные споры практически по всему периметру своих границ – с Грецией, Кипром, Сирией и Ираком. Территориальный спор с Арменией не урегулирован, но и не активен. Турция продолжает энергично отвергать организацию и осуществление депатрирующе-

¹ Формулировка не наша. Ее можно найти в документе ЦРУ США *SEIB 99-264CX*, составленном 15 ноября 1999г. и рассекреченном в апреле 2007г.

² Если не считать г-на Эрдогана, которому так понравилась формула Г.Алиева «одна нация – два государства». Не понимаю, почему г-н Эрдоган не может сказать того же об Армении и Арцахе?

го геноцида армян. Подобная позиция лишает весь наш регион стратегической перспективы развития.

3. Грузия потерпела полный провал в деле разработки и осуществления политики национального согласия в рамках своих постсоветских границ. Слепо следуя Турецко-Азербайджанской региональной политике и прибегнув к военной авантюре летом 2008г, она поставила под угрозу покой и стабильность всего региона и напрямую столкнулась с вопросом сохранения территориальной целостности своих постсоветских границ.
4. Изоляция Ирана от региональных развитий приводит к тому, что «этот регион развивается ненормально»¹. Экономическое, энергетическое культурное, политическое и геополитическое сотрудничество России, Армении и Ирана для нашего региона являются стабилизирующим и уравнивающим фактором стратегического значения. Оно может расширяться, включив в себя компонент российско-армяно-турецкого сотрудничества, который дополнит неизбежное развитие турецко-иранского сотрудничества. Германия может поддерживать и способствовать всему этому.
5. Перед равнодушным взором Запада Армения продолжает задыхаться из-за блокады и «исключенности» из развития региональных энерго-транспортных инфраструктур. Основой безопасности Республики Армения была, есть и будет высокая боеспособность армянского воина в Арцахе и на наших границах. В международном плане в краткосрочной и среднесрочной перспективе система стратегической безопасности Армении продолжит опираться на Большой Договор с Российской Федерацией и на ОДКБ. За два прошедших десятилетия Запад полностью провалился в предложении альтернативной системы стратегической безопасности для нашего региона. Не в последнюю очередь потому, что принял на вооружение и последовательно осуществлял «доктрину Алиева» – порочную по своей сути, и нереалистичную – в конечном итоге.

Подведем итоги. Последуем тут примеру г-на Лараби и начнем с августа 2008г. Так вот, после августа 2008г. многое изменилось на Южном Кавказе, в нашем регионе, во всем мире. И самое важное изменение заключается в том, что наконец можно обоснованно утверждать – пришло время посерьезнеть. Причем это время пришло не только для Армении. Оно наступило для Турции, для остальных стран нашего региона и, возможно, для мира в целом.

22 апреля – 9 мая, 2010г.

¹ Формулировка не наша. Ее можно найти в отчете ЦРУ США ОТИ 99-10031 подготовленном в ноябре 1999г. и рассекреченном в апреле 2007г.

Источники и литература

1. *Larrabee F. S.*, Troubled partnership: U.S.–Turkish relations in an era of global geopolitical change. RAND, Project Air Force, MG-8893-AF. 2010. xxiii + 138 pages.
2. *Larrabee F. S., Lesser I.O.*, Turkish foreign policy in an age of uncertainty. RAND, Center for Middle East Public Policy, MR-1612. 2003. xxi + 217 pages.
3. NATO and Caspian Security: A Mission Too Far? RAND, Project Air Force. 1999. xix + 113 pages.
4. *Марджанян А.*, Наше будущее – глазами *NIC*. НОФ «Нораванк», «21-й Век», N3, 2009, сс. 74-98:
5. *Shekley R.*, Shall We Have a Little Talk? *Galaxy*, 1965. Арм. перевод – Р.Аветисяна.
6. *Տէր-Հարությունյան Գ.*, Ռուսաստան-Գերմանիա. հնարավոր սցենարներ տա-րածա-ըրջանային անվտանգության համատեքստում: 26 ապրիլի, 2010թ. <http://www.noravank.am>: Տե՛ս. յա՛րև յա՛րև *Հարությունյան Գ.*, Զարգացման ռազմավարություն և աշխարհաքաղաքական սցենարներ, «Նորավանք» ԳԿՀ, «21-րդ ԴԱԴ», # 3, 2010.

Добавление автора. В связи с подготовкой к изданию русского перевода нашей статьи я рад возможности добавить пару строк к уже опубликованному материалу.

Во-первых, происходящие в Турции события в целом подтверждают основные выводы корпорации *RAND* относительно наиболее вероятного будущего этой страны (см. сценарий «Национализирующаяся Турция»). Однако, демонстративные демарши Турции по отношению к Израилю связанные с «флотилией Мира» говорит о том, что события тут развиваются не совсем чисто по этому сценарию. Совершенно реально проглядываются элементы «исламского» сценария. Это, пожалуй, самая плохая новость для США во всей этой истории – смешанный «исламско-национальный» сценарий развития Турции. Он самый опасный и для нас, но и самый богатый совершенно непредвиденными возможностями.

Во вторых, в самих США проходят очень важные события, связанные в основном со стремительным падением популярности президента Обамы и, особенно – Демократической партии. С большой долей вероятности эта партия проиграет предстоящие парламентские выборы в ноябре с.г. Совершенно замечательные сдвиги и процессы проходят на Консервативном политическом крыле американского общества. Очень интересно развивается Республиканская партия США, пытаясь отмежеваться от наследия «неоконов» и оздоровится новыми массовыми движениями – например «чайной партией» (Tea-Party). Как и в прошлом, так и теперь, армянские структуры в США, да и диаспора в целом, находится в благостном неведении и отчуждении от всех этих фундаментальных для США процессов.

Мы не ошиблись, предвидя шквал политически и геополитически чрез-

вычайно значимых визитов и вояжей в наш регион после 9-го мая с.г. Отмечу лишь посещение региона госсекретарем США и посещение Армении президентом РФ. Причем, если в первом случае не произошло сколь-нибудь весомых событий и заявлений – это отсутствие, на мой взгляд, самый значимый факт этого посещения, то совершенно иная картина предстает во втором случае. Почти подряд последовали сообщение о пуске Бушерской АЭС в Иране, подписании российско-армянских соглашений о сотрудничестве в атомной сфере, ряд иных соглашений и мощный аккорд соглашений связанных с российским военным присутствием в Армении. Этим событиям, разумеется, противостояли целый ряд визитов и договоренностей по оси Анкара-Тбилиси-Баку.

Продолжаются попытки задушить Армению и углубить ее блокаду от развития региональной инфраструктуры – на этот раз уже в области региональной высоковольтной системы электропередачи. Весьма тревожны и значимы полупонамеки о возможности создания некой новой «Закфедерации» Турцией, Грузией и Азербайджаном. Усиливается воинственная риторика последнего. Явление это, несомненно, связано с предстоящими выборами в Азербайджане, с острой проблемой «династийной передачи власти» в этой, по сути, полуфеодальной стране, и более широко – с глубоким кризисом идентичности тюркских народов нашего региона. В общем, продолжается региональное «перетягивание каната» и выигрывает ее сторона, у которой тверже воля, сильнее и гибче разум.

27 октября, 2010г.

RAND CORPORATION AND WE: ARMENIAN-TURKISH RELATIONS

Ara Marjanyan

Resume

In this article main provisions and conclusions concerning the role of Turkey in the region and establishment of relations between Armenia and Turkey from the materials of the recent study by *RAND* Corporation (USA) are brought. The comments on the specificity of those conclusions are made. In the light of strategic rollback of the “messianic America” from our region, some geopolitical realities faced by Armenia and region are outlined.